

Нужна ли криминализация злоупотреблений в сфере международного спорта?

Максимов С. В.,

доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье проводится тщательный анализ законодательства в сфере регулирования спорта; подробно исследуется статус организаторов международных официальных спортивных соревнований. Особенное внимание уделяется МОК. Автор достаточно широко освещает структуру управления МОК, полномочия органов управления МОК, затрагивает вопрос о справедливости отнесения МОК к некоммерческим организациям, указывая на высокую доходность от международной олимпийской деятельности, а также от единоличного владения и распоряжения олимпийской собственностью. Также обращено внимание на специфический статус МОК как псевдосудебного органа.

Далее в статье затрагиваются вопросы правового статуса участников правоотношений, возникающих в связи с проведением официальных международных спортивных соревнований. Делается вывод, что положения Олимпийской хартии противоречат Международному пакту ООН о гражданских и политических правах 1966 г., запрещающему любую дискриминацию по какому-либо признаку. Лишение гражданина права знать о причинах отказа в реализации законного интереса, по мнению автора, является специфической формой злоупотребления правом.

Ставится проблема уголовной ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в международных организациях, в сфере проведения и организации международных спортивных соревнований. Доказывается, что действующий УК РФ и его ст. 184, 201, 230.1, 230.2 не в полной мере обеспечивают защиту прав и законных интересов заинтересованных субъектов, что также подтверждается тем фактом, что масштабы практики применения указанных запретов не отражают действительных масштабов проблемы. Автор проводит анализ действующего уголовного законодательства РФ об ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственном секторе (в том числе, в сфере организации и проведения международных спортивных соревнований), и практики его применения; показывает, что соответствующее законодательство не обеспечивает целенаправленной профилактики и пресечения общественно-опасных действий лиц, осуществляющих полномочия в сфере организации и проведения международных спортивных соревнований по видам спорта, за злоупотребления, которые связаны с нарушением установленных регламентами (уставами) таких организаций правил, а равно с использованием своих полномочий в нарушение принципов международного права, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам спортсменов и команд спортсменов, организаций, правоохраняемым интересам государства. В этой связи предлагается дополнить УК РФ новой статьей 201.3 «Злоупотребление полномочиями при организации и проведении официальных международных спортивных соревнований».

Ключевые слова: законодательство в сфере регулирования спорта, правовой статус спортсменов, правовой статус Международного олимпийского комитета, Олимпийская хартия, олимпийское движение, уголовная ответственность за преступления в сфере спорта, международные спортивные организации.

Традиционно считается, что международно-правовое регулирование в сфере спорта¹ (международное спортивное право) стало формироваться с середины XX в. в результате активности международных спортивных организаций и федераций, в частности, Международного

олимпийского комитета, международных федераций по отдельным видам спорта.

Потребность в таком регулировании обусловлена главным образом спецификой отношений, которые складываются между такими организациями, их национальными структурами, национальными государственными регуляторами в области спорта и спортсменами в связи с осуществлением спортивной деятельности, включая проведение международных спортивных соревнований (состязаний).

Основная цель международно-правового регулирования в сфере спорта состоит

¹ Под спортом в настоящей статье понимается «сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним» (п. 12 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

в выработке единых, признаваемых всеми субъектами спортивной деятельности (деятельности в сфере спорта) правил (стандартов) такой деятельности при проведении международных спортивных соревнований и подготовки к ним. Также международно-правовое регулирование в сфере спорта имеет своей целью содействовать выработке системы единообразных требований к проведению спортивных соревнований всех уровней, подготовки к ним, требований к субъектам международной спортивной деятельности, в том числе к спортивным организациям, спортсменам, тренерскому составу, судьям, вспомогательному персоналу.

Самостоятельную область правового регулирования составляют требования, которые предъявляются к лицам, выполняющим управленческие функции в международных спортивных организациях.

О понятии официальных международных спортивных соревнований. Ключевым для раскрытия сущности понятия официального международного спортивного соревнования является категория «спортивное соревнование».

Под *спортивным соревнованием* в соответствии с п. 18 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о спорте) понимается *состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания (матча), проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту)*. Единственное отличие рассматриваемой дефиниции от ее редакции, действовавшей до 11.07.2015, состоит в выделении такого вида состязания среди спортсменов или команд спортсменов как матч. При этом нельзя не обратить внимание на то, что в соответствии с правилами формальной логики и традициями юридической техники нормативных правовых актов² в скобках в подобных случаях указывается обычно синоним, позволяющий раскрыть содержание понятия, размещаемого перед скобкой. В нашем случае вряд ли допустимо говорить о том, что матч является синонимом соревнования. Скорее речь идет о виде последнего.

Существенными признаками любого соревнования, если следовать указанному выше определению, являются признаки: 1) обязательного наличия положения о соревнованиях (регламента соревнований), т.е. свода правил проведения таких соревнований, включая правила допуска

к соревнованиям и 2) утверждения таких правил организатором соревнований.

Организатором спортивного соревнования согласно п. 7.3 ст. 2 Закона о спорте признается *юридическое лицо*, которое: 1) утверждает положение (регламент) спортивного соревнования, 2) определяет условия и календарный план его проведения, 3) определяет *условия допуска к участию в спортивном соревновании* (выделено нами — С.М.), 4) определяет порядок выявления лучшего участника или лучших участников, 5) устанавливает порядок организационного и иного обеспечения спортивного соревнования, 6) обеспечивает финансирование спортивного соревнования в утвержденном им порядке.

Таким образом, Закон о спорте делегирует организатору спортивного соревнования — юридическому лицу — полномочия и, соответственно, ответственность, связанные с допуском к участию в спортивном соревновании.

Понятия международного спортивного соревнования и организатора международного спортивного соревнования хотя и не определены прямо в Законе о спорте, но, тем не менее, могут быть сформулированы в результате систематического толкования ряда взаимосвязанных терминов соответствующего Закона.

Так, из анализа соответствующего Закона вытекает, что международные спортивные соревнования относятся к двум типам: 1) неофициальные международные спортивные соревнования и 2) официальные международные спортивные соревнования.

Круг *неофициальных международных спортивных соревнований*, т.е. не подлежащих включению в соответствующий План и, соответственно, финансированию за счет средств федерального бюджета, имеет неопределенный характер (как, впрочем, и круг видов спорта, по которым проводятся такие соревнования).

К *официальным международным спортивным мероприятиям*, в том числе соревнованиям, относятся мероприятия (в том числе соревнования), включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий (ст. 23 Закона о спорте), который утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (ч. 3 ст. 23 Закона о спорте) и предусматривает финансирование за счет средств федерального бюджета (ч. 4 ст. 23 Закона о спорте). До августа 2008 г. соответствующий План утверждался Правительством РФ. В настоящее время данный План ежегодно утверждается Минспортом России.

Анализ Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных

² См.: Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.

физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на 2018 г., утвержденного приказом Минспорта России от 27.12.2017 № 1107, позволяет заключить, что к официальным международным спортивным мероприятиям относятся: 1) Олимпийские игры (в том числе Зимние Олимпийские игры в Корею, которые должны проходить с 8 по 25 февраля 2018 г. в Корею), 2) Юношеские олимпийские игры, 3) Всемирная Олимпиада по шахматам, 4) чемпионаты, кубки (этапы кубков), первенства и 5) иные официальные международные соревнования мира и Европы по видам спорта.

К официальным международным спортивным соревнованиям, на наш взгляд, следует также относить и Паралимпийские игры, т.е., международные спортивные соревнования для людей с ограниченными возможностями, которые традиционно проводятся после Олимпийских игр, начиная с 1960 г. Основанием для данного вывода является то обстоятельство, что такие Игры традиционно финансируются за счет средств федерального бюджета. Так, на XV летние Паралимпийские игры — 2016 из федерального бюджета было выделено 684,3 млн руб. и 7,9 млн долл. США. Кроме того из федерального бюджета финансируется и деятельность Паралимпийского комитета России³.

Размеры расходов федерального бюджета на участие российских спортсменов в официальных международных спортивных соревнованиях весьма значительны. Так, согласно Отчету Счетной палаты РФ о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования средств федерального бюджета и внебюджетных источников финансирования, направленных на подготовку и проведение XXI Олимпийских зимних игр и X Паралимпийских зимних игр 2010 года в г. Ванкувере (Канада)» затраты на подготовку и участие только в этих международных соревнованиях составили 6,2 млрд руб.⁴

Организаторами международных официальных спортивных соревнований выступают, соответственно, для Олимпийских игр и Юношеских Олимпийских игр — Международный олимпийский комитет (МОК), для большинства других официальных международных спортивных соревнований — соответствующие международные федерации по видам спорта.

О статусе организаторов международных официальных спортивных соревнований (на примере МОК). Статус организаторов официальных международных спортивных

соревнований определяется принятыми на соответствующих учредительных собраниях (конгрессах) таких организаторов учредительными актами, которые могут иметь различные правовые формы, но при этом выполнять функции устава.

Так, статус Международного олимпийского комитета определяется Олимпийской хартией, являющейся сводом основных принципов и целей международного олимпийского движения, которая была принята на Международном спортивном конгрессе в 1894 г. в Париже. Согласно п. «b» предисловия к Олимпийской хартии последняя «служит в качестве устава Международного олимпийского комитета»⁵. Статус Международной федерации футбола (ФИФА), закреплен в ее Уставе, принятом 23.09.1904 в Париже (впервые опубликован 01.09.1905 в официальном бюллетене ФИФА). В настоящее время действует Устав ФИФА, принятый на Чрезвычайном конгрессе в Дохе 19.10.2003 (вступил в силу 01.01.2004)⁶.

В соответствии с п. 1 правила 15 главы 2 Олимпийской хартии Международный олимпийский комитет является *международной неправительственной некоммерческой организацией* с неограниченным сроком полномочий, созданной в форме ассоциации со статусом юридического лица, признанной Швейцарским Федеральным Советом в соответствии с договором, заключенным 01.11.2000.

Как показывает предварительный анализ правовой статус Международного олимпийского комитета в целом удовлетворяет признакам *международной неправительственной организации*, закрепленным в Резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1296 (XLIV) «Мероприятия по консультациям с неправительственными организациями» от 23.05.1968, включая: 1) отсутствие целей извлечения прибыли, 2) признание как минимум одним государством либо 3) приобретение консультативного статуса при международных межправительственных организациях, занимающихся близкой проблематикой, 4) деятельность как минимум в двух государствах, 5) создание и функционирование на основе учредительного акта⁷.

Вместе с тем, более детальный анализ правового статуса МОК показывает, что однозначное отнесение указанной международной

⁵ См.: Олимпийская хартия (в ред. от 15.09.2017) (неофициальный пер. с англ.) International Olympic Committee. Лозанна: DidWeDo S.a.r.l., 2017 // www.olympic.org (дата обращения 16.12.2017).

⁶ См.: <http://www.fifa.com/about-fifa/officialdocuments/lawregulations/index.html> (дата обращения: 16.12.2017).

⁷ См., также: Захарова Л.И. Правовой статус и элементы международной правосубъектности МОК // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 75-78.

³ См.: <http://www.interfax-russia.ru> (дата обращения: 16.12.2017).

⁴ См.: Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2011. № 4.

организации к некоммерческим организациям в определённой степени противоречит ряду других положений Олимпийской хартии. В частности, в соответствии с п. 2 правила 7 Олимпийской хартии Олимпийские игры являются *исключительной собственностью МОК*, которому принадлежат *все права, связанные с ними (!)*, в частности и без каких-либо ограничений, все права на:

1. организацию, использование, продвижение на рынке Олимпийских игр;
2. разрешение запечатлевать неподвижные и движущиеся изображения Олимпийских игр для использования средствами массовой информации;
3. регистрацию аудио-визуальных записей Олимпийских игр;
4. вещание, трансляцию, ретрансляцию, воспроизводство, показ, распространение, в результате которых широкая публика при помощи средств, существующих в настоящее время, или средств, которые появятся в будущем, получает доступ к работам или сигналам, являющимся аудио-визуальной регистрацией или записью Олимпийских игр.

Олимпийская собственность, как и все права на ее использование, в том числе для получения прибыли, в коммерческих или рекламных целях, также принадлежат исключительно МОК (п. 4 правила 7).

Доходы МОК, например, в 2016 г. составили 3,5 млрд долл. США, тогда как расходы — 2,8 млрд долл. США, т.е. превышение доходов над расходами составило около 700 млн долл. США, что может рассматриваться как весьма внушительная прибыль. Общая сумма активов МОК оценивается в 3,2 млрд долл. США (по другим данным 9 млрд долл. США). Активы МОК почти на 2 млрд долл. США превышают размер его обязательств. К началу 2017 г. МОК направлял на собственные нужды до 10% всех доходов⁸.

Нельзя также не обратить внимания на специфический статус МОК как *псевдосудебного органа*. Основанием для такого вывода служит анализ правила 60 Олимпийской хартии, согласно которому правила и сроки любых арбитражных и апелляционных процедур (?) должны применяться с учетом положений Всемирного антидопингового кодекса, и «никакое решение, принятое МОК в отношении каких-либо Олимпийских игр, включая, помимо прочего, соревнования и их последствия, такие как занимаемое место или результат, не может быть никем оспорено по истечении трех лет со дня церемонии закрытия этих

Игр» (выделено нами — С.М.). Данный процессуальный императив развивается в правиле 61 Олимпийской хартии, в соответствии с которым решения МОК являются окончательными и «любой спор, вытекающий из их применения или толкования, может разрешаться исключительно Исполкомом МОК» и лишь «в некоторых случаях» посредством Спортивного арбитражного суда (САС). Круг этих так называемых «некоторых» случаев в Хартии не определен. Тем не менее, положение п. 2 рассматриваемого правила Хартии о том, что «*все споры, возникающие по случаю или в связи с Олимпийскими играми, должны представляться исключительно в Спортивный арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража*», позволяет прийти к выводу о том, что оно относится к указанным выше «некоторым случаям». Налицо противоречие, которое, на наш взгляд может быть разрешено либо путем внесения редакционных уточнений в соответствующие положения Олимпийской хартии, либо путем принятия всеобъемлющей Конвенции ООН о спорте, подлежащей ратификации и имплементации по общим правилам, которая бы в силу этого могла иметь высшую юридическую силу перед актами саморегулирования Олимпийского движения, которые, как уже было отмечено, имеют существенные противоречия и не обеспечивают эффективного и справедливого разрешения споров, связанных с проведением Олимпийских игр.

О круге участников (субъектов) правоотношений, возникающих в связи с проведением официальных международных спортивных соревнований. Для каждого вида официальных международных спортивных соревнований характерен специфический круг участников (субъектов) правоотношений, возникающих в связи с их подготовкой и проведением. Рассмотрим особенности такого круга участников применительно к Олимпийским играм.

Согласно п. 2 правила 1 Олимпийской хартии главными сторонами Олимпийского движения являются:

- Международный олимпийский комитет (МОК);
- международные спортивные федерации (МФ);
- национальные олимпийские комитеты (НОК).

Сами спортсмены согласно букве Олимпийской хартии не относятся к числу *основных сторон* (субъектов) Олимпийского движения, однако в соответствии с п. 3 того же правила Олимпийской хартии также признаются сторонами Олимпийского движения, «*соблюдение интересов которых составляет основной элемент деятельности Олимпийского движения*».

⁸ См.: <https://www.olympic.org> (дата обращения: 17.12.2017).

Также к неосновным сторонам (субъектам) Олимпийского движения — физическим лицам — относятся «судьи, рефери, тренеры и другие спортивные официальные лица (выделено нами — С.М.) и технические специалисты» (п. 3 правила 1).

К неосновным сторонам (субъектам) Олимпийского движения — юридическим лицам — относятся «другие организации и учреждения, признанные МОК» (например, Международная олимпийская академия — МОА).

Таким образом, общая норма о круге участников Олимпийского движения (т.е. субъектов правоотношений, возникающих в связи с подготовкой и проведением Олимпийских игр), закрепленная в правиле 1 Олимпийской хартии, специально *не выделяет лиц, которые выполняют управленческие функции в самом МОК и его аппарате.*

Из этого, однако, не следует, что статус соответствующих категорий лиц не может быть установлен.

Во-первых, правило 1 Олимпийской хартии определяет такую категорию участников, как «другие спортивные официальные лица», к которым могут быть отнесены и члены МОК, и сотрудники аппарата МОК.

Во-вторых, из правила 16 Олимпийской хартии и официальных разъяснений к нему следует, что МОК состоит из *16 членов — физических лиц в возрасте от 18 до 70 (в исключительных случаях до 74) лет, избираемых сроком на 8 лет* по представлению (альтернативно): члена МОК, международной федерации по виду спорта, ассоциации международных федераций, национального олимпийского комитета, всемирной или континентальной ассоциации национальных олимпийских комитетов, других организаций, признанных МОК.

Число действующих спортсменов среди членов МОК не должно превышать 15 человек (п. 1.1.2 правила 16).

Согласно п. 1.6 правила 16 *члены МОК не несут персональной ответственности за долги и обязательства МОК.*

Эта норма означает, что Олимпийская хартия освобождает членов МОК от персональной ответственности за вред, который может быть причинен действиями организации (!).

Согласно правилу 17 Олимпийской хартии полномочия МОК осуществляются: 1) его Сессией; 2) Исполкомом МОК, 3) Президентом МОК. Сессия является высшим органом МОК, уполномоченным принимать решения окончательного характера, в частности: а) о принятии или внесении изменений в Олимпийскую хартию, б) о признании или лишении признания со стороны МОК национальных олимпийских комитетов (НОК), ассоциаций НОК,

международных федерации по видам спорта (МФ), ассоциаций МФ и других организаций (правило 18 Олимпийской хартии).

Решения Сессии МОК могут приниматься путем тайного голосования в предусмотренных Олимпийской хартией случаях по решению председательствующего или по просьбе не менее четверти присутствующих членов МОК.

Сессия МОК также наделена правом делегировать полномочия Исполкому МОК.

К полномочиям Исполнительного комитета МОК, состоящего из 15 членов МОК, в том числе из президента, 4 вице-президентов и 10 других членов МОК (правило 19), относится «общая ответственность за административное руководство и управление делами МОК», включая: а) контроль за соблюдением Олимпийской хартии; б) принятие всех решений и издание нормативных документов МОК, имеющих обязательную силу, в той форме, которую он считает наиболее подходящей (кодексы, постановления, нормы, директивы, руководства, инструкции, положения и прочие решения ... и документы, необходимые для обеспечения надлежащего выполнения Олимпийской хартии и организации Олимпийских игр» (п. 3.10 правила 19).

В соответствии с п. 4 того же правила Исполком МОК вправе *«делегировать полномочия одному или нескольким своим членам, комиссиям МОК, сотрудникам администрации МОК и другим структурам или третьей стороне».*

Исполком МОК считается полномочным, если в его работе принимает участие не менее 8 членов. При этом решения принимаются по большинству голосов без права передачи этого полномочия по доверенности. Тайное голосование проводится в случаях, предусмотренных Олимпийской хартией или по решению председательствующего лица, или по требованию не менее четверти присутствующих членов Исполкома (т.е. тайное голосование может вводиться по требованию 2 членов Исполкома МОК).

Исполком МОК наделен также полномочием приостанавливать или лишать признания национальный олимпийский комитет, *«если конституция, законодательство или другие нормативные акты, действующие в этой стране, или любой акт правительственного или иного органа препятствуют деятельности НОК или формированию и выражению его воли»* (п. 9 правила 27 Олимпийской хартии).

Единственной правовой гарантией обоснованности такого решения служит обязанность Исполкомом МОК *«предложить соответствующему НОК возможность быть выслушанным».*

Президент МОК в соответствии с правилом 20 Олимпийской хартии избирается из числа членов МОК тайным голосованием, сроком на 8 лет, с возможностью однократного

продления срока полномочий на 4 года. Президент МОК не только представляет МОК, председательствует на всех мероприятиях МОК, принимает решения о проведении тайного голосования, но и «может действовать или принимать решения от имени МОК, если обстоятельства не позволяют Сессии или Исполкому МОК сделать этого» (п. 3). Кроме того, Президент МОК «является членом всех комиссий и рабочих групп в силу занимаемой им должности и имеет приоритетные права на тех заседаниях, на которых присутствует» (правило 21).

Специального внимания заслуживает полномочие МОК *по своему усмотрению и в любой момент отклонять заявку национального олимпийского комитета на участие без указания причины отказа.*

Олимпийская хартия также определяет правовой статус международных федераций спорта как неправительственных организаций, национальных олимпийских комитетов (гл. 3 и 4 Олимпийской хартии).

Спортсмен приобретает право на участие в Олимпийских играх при соблюдении следующих условий: 1) его заявил для участия в таких Играх соответствующий национальный олимпийский комитет; 2) он уважает и соблюдает Олимпийскую хартию и Всемирный антидопинговый кодекс, условия участия в Олимпийских играх, установленные МОК, правила соответствующей международной федерации по виду спорта, утвержденные МОК (правило 40 Хартии).

Право спортсмена на участие в Олимпийских играх ограничено также п. 3 правила 44 Олимпийской хартии, согласно которому заявки национальных олимпийских комитетов на участие спортсменов в Олимпийских играх МОК по своему усмотрению вправе в любой момент отклонить *без указания причины отказа.*

Таким образом, спортсмен очевидно является «слабой стороной» Олимпийского движения, права и законные интересы которого как кандидата на участие в Олимпийских играх, *должным образом не гарантируются.*

В соответствии с п. 1 правила 41 Олимпийской хартии «любой участник Олимпийских игр должен быть гражданином страны, НОК которой подал на него заявку». Согласно п. 2 того же правила «все вопросы, связанные с определением страны, которую участник может представить на Олимпийских играх, решаются Исполкомом МОК».

На наш взгляд, перечисленные выше положения Олимпийской хартии, рассматриваемые в совокупности, противоречат ст. 26 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной

Ассамблеи ООН от 16.12.1966, согласно которой *все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона; в этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.* А также противоречат правилу 2 Олимпийской хартии, которое относит к миссии (задачам) МОК: а) противодействие любым формам дискриминации, наносящей ущерб олимпийскому движению (п. 6); б) противодействие любому политическому или коммерческому использованию спортсменов и злоупотреблениям в спорте (п. 10).

Из приведенных норм, в частности, следует, что спортсмен, заявленный для участия в Олимпийских играх, которому без объяснения причин отказано в реализации его права, возникшего на основе его законного интереса в результате включения его кандидатуры в заявку подаваемую НОК, связанного с участием в Олимпийских играх, не должен иметь меньший объем прав для защиты своих законных интересов в сравнении с иными гражданами, которым отказано в праве реализации таких интересов.

Лишение гражданина права знать о причинах отказа в реализации законного интереса, по нашему мнению, является специфической формой злоупотребления правом.

Так, в соответствии со ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации», т.е. собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, *если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан* влечет для виновного ответственность в виде штрафа в размере до 200 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

Так, произвольный (немотивированный) отказ в предоставлении спортсмену информации, ограничивающий права и законные интересы последнего в связи с подачей НОК заявки на участие данного спортсмена в олимпийских играх, на наш взгляд, должен рассматриваться как форма злоупотребления.

Устранение данного противоречия, несомненно, будет способствовать укреплению

Олимпийского движения на основе принципа предоставления равного уровня гарантий защиты прав и законных интересов всех его участников.

О проблеме уголовной ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в международных организациях, осуществляющих полномочия в сфере организации и проведения международных спортивных соревнований. Действующий УК РФ закрепляет в ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» общую норму об ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственном секторе. Кроме того, российский законодатель предусмотрел и ряд специальных норм, направленных, в частности, на защиту установленного порядка осуществления экономической, предпринимательской деятельности, в том числе в сфере спорта (ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»), здоровья спортсменов (ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»). Последние две статьи хотя и были включены в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» как реакция российского государства на вызвавший значительный общественный резонанс допинговый скандал, связанный с обвинениями в нарушении антидопинговых правил рядом российских спортсменов, в том числе принимавших участие в Зимних олимпийских играх в Сочи, на наш взгляд, посягают преимущественно на установленный порядок управления в сфере спорта и на интересы службы в негосударственном секторе экономики, а не на здоровье населения. Законодатель, по нашему мнению, не вполне обоснованно в данном случае применил аналогию рассматриваемых видов преступлений с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Масштабы практики применения указанных запретов, по нашему мнению, не отражают действительных масштабов проблемы. Так, по ст. 201 УК РФ за первую половину 2017 г. было осуждено всего 94 чел. (из них — ни одного за злоупотребления, сопряженные с нарушением порядка осуществления экономической деятельности в сфере спорта), по ст. 184 УК РФ — ни одного (!), по ст. 230.1 и 230.2 УК РФ — ни одного (последнее отчасти может быть объяснено тем, что указанные нормы были

включены в УК РФ в самом конце 2016 г.)⁹. В 2016 г. по ст. 201 УК РФ было осуждено 193 чел. (из них — ни одного за злоупотребления, сопряженного с нарушением порядка осуществления экономической деятельности в сфере спорта), по ст. 184, 230.1 и 230.2 УК РФ — ни одного. Одной из причин (на наш взгляд, не главной) подобного положения дел является несовершенство соответствующих уголовно-правовых запретов, в частности, то, что норма, закрепленная в ст. 201 УК РФ, является слишком общей и не ориентирует правоприменительную практику на злоупотребления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях в сфере спорта (в том числе, в международных неправительственных организациях), а нормы, закрепленные в ст. 184 УК РФ, напротив, являются слишком специальными, ориентирующими на выявление и уголовное преследование лишь за одну из форм злоупотреблений в спорте — подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов и лишь *профессиональных спортивных соревнований*. Неслучайно, ряд исследователей уже в первые годы применения ст. 184 УК РФ обратил внимание законодателя на целесообразность дополнения УК более общей нормой об ответственности за любое *незаконное влияние* на результаты профессиональных спортивных соревнований¹⁰. Несмотря на многочисленные скандалы, связанные с обвинениями ряда лиц, выполняющих управленческие функции в международных федерациях по отдельным видам спорта, затрагивающим международные интересы Российской Федерации¹¹, соответствующие уголовные дела уполномоченными органами Российской Федерации ни разу не возбуждались.

Также следует принять во внимание то обстоятельство, что с начала 2009 г. до марта 2011 г. ответственность части должностных лиц публичных международных организаций за злоупотребления должна была наступать

⁹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 г. № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 18.12.2017).

¹⁰ См.: Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4-7.

¹¹ См., например: Срок дисквалификации Мишеля Платини и Зеппа Блаттера сокращен с 8 до 6 лет // *Kommersant*. Ru. 2016. 24 фев.

не по ст. 201 УК РФ, а по ст. 285 УК РФ и другим статьям гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления», поскольку согласно п. 5 (был введен Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ) примечаний к ст. 285 УК РФ должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями настоящей главы, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Если уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в международных организациях, не предусматривалась международным договором РФ, то уголовное преследование таких лиц должно было осуществляться по ст. 201 УК РФ. В частности, в указанный период Россия не была участником международных договоров, которые бы предусматривали уголовную ответственность функционеров международных неправительственных организаций (за исключением Конвенции ООН против коррупции)¹².

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является общественное отношение, обеспечивающее законные интересы управления коммерческими либо некоммерческими организациями (не являющимися государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями). В качестве альтернативного дополнительного непосредственного объекта рассматриваемого преступления, на наш взгляд, выступают общественные отношения, обеспечивающие любые права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства¹³.

Потерпевшим может признан любой гражданин (в частности, спортсмен), которому действиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (в том числе, в международной неправительственной организации), причинен физический, имущественный или моральный вред, который может быть признан существенным, либо любое юридическое лицо — в случае причинения преступлением существенного вреда его имуществу и деловой репутации. Потерпевшими применительно к рассматриваемому

преступлению может быть признан и отдельный спортсмен, и команда спортсменов, и национальная федерация по виду спорта.

Объективная сторона основного состава рассматриваемого преступления складывается из: 1) деяния в форме использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации своих полномочий, фактически противоречащего законным интересам этой организации; 2) последствия в виде причинения существенного вреда альтернативно: а) правам и законным интересам граждан; б) таким же правам и интересам организаций; в) охраняемым законом интересам общества или государства; 3) наличия причинно-следственной связи между названным деянием и любым из названных последствий.

Коммерческой организацией согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ признаются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве *основной цели своей деятельности*. Видами (формами) коммерческих организаций в соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ являются: 1) хозяйственные товарищества; 2) хозяйственные общества; 3) производственный кооператив; 4) государственное и 5) муниципальное унитарное предприятие.

Некоммерческой организацией согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ признаются юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. К таковым, как уже отмечалось ранее, в частности, относится МОК и международные федерации по видам спорта, другие международные неправительственные организации, несмотря на то, что все они осуществляют в разных объемах и формах предпринимательскую деятельность. Видами некоммерческих организаций в соответствии с п. 3 и 4 ст. 50 ГК РФ являются: 1) потребительский кооператив; 2) общественная организация (объединение); 3) религиозная организация (объединение); 4) учреждение, финансируемое собственником; 5) благотворительный фонд; 6) иной фонд; 7) ассоциация коммерческих и (или) некоммерческих организаций; 8) союз коммерческих и (или) некоммерческих организаций; 9) некоммерческая организация, созданная в другой форме, предусмотренной законом.

Основы правового положения большей части указанных видов некоммерческих организаций определяются ГК РФ, в частности: потребительского кооператива (ст. 116); общественных и религиозных организаций (ст. 117); фондов (ст. 118); учреждений (ст. 120); ассоциаций и союзов (ст. 121). Статус некоммерческих организаций, создаваемых в иных формах, может быть определен только федеральным законом.

¹² См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. Изд. 3 перераб. и доп. М.: Институт государства и права РАН, 2017. С. 182, 249.

¹³ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2005. С. 316-322.

Детальная правовая регламентация деятельности некоммерческих организаций в целом осуществляется на основе Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», а некоторых видов и разновидностей некоммерческих организаций — на основе отдельных законов.

Под использованием лицом, выполняющим в коммерческой или иной организации управленческие функции, своих полномочий понимается деяние (действие или акт бездействия), выражающееся в применении (или уклонении от применения) возложенных на данное лицо обязанностей или предоставленных ему прав по управлению имуществом и (или) работой персонала общества, вытекающих из закона или иного нормативного акта, и (или) не противоречащих им договора (контракта), приказа или распоряжения.

Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации заключается в воспрепятствовании или уклонении от реализации определенных законом и (или) основанными на нем ее уставом или положением о ней целей и задач деятельности соответствующей организации. Это могут быть, например, действия (акт бездействия) члена МОК, совершаемые в нарушение правила 2 Олимпийской хартии и приводящие к дискриминации отдельного спортсмена или команды спортсменов, дискриминации или причинению ущерба олимпийскому движению (п. 6) или/и способствующие политическому использованию спортсменов либо к иным злоупотреблениям в спорте (п. 10).

Понятие существенного вреда, причиняемого рассматриваемым деянием альтернативно правам и законным интересам граждан, таким же правам и интересам организаций, а равно охраняемым законом интересам общества или государства, является оценочным. Существенность этого вреда определяется правоприменителем в каждом случае отдельно с учетом размера и характера фактически причиненного потерпевшей стороне ущерба, социально-правовой ценности нарушенных прав или законных интересов, оценки данного вреда как существенного потерпевшей стороной, имущественного (в том числе, финансового) положения и (или) хозяйственного состояния потерпевшей стороны, а также с учетом размера ответственности за различные виды посягательств на права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Характер причиненного существенного вреда может быть любым: для гражданина — прямой имущественный ущерб или упущенная выгода,

моральный вред; для организации — имущественный вред или моральный вред (например, вред, нанесенный деловой репутации Олимпийского комитета России или конкретной национальной федерации по виду спорта).

Наименьшая степень существенности причиняемого рассматриваемым преступлением вреда также не имеет нормативно определенных качественно-количественных стоимостных критериев, за исключением качественного критерия, установленного в ч. 2 ст. 14 УК.

Наибольшая степень существенности такого вреда с одной стороны ограничивается с помощью критерия тяжкого последствия данного преступления, которое имеет значение квалифицирующего признака последнего (ч. 2 ст. 201 УК РФ), с другой стороны — с помощью системы критериев более сурово и (или) строго наказуемых видов причинения вреда.

Действие (акт бездействия), предусмотренное в ч. 1 ст. 201 УК РФ, должно по времени предшествовать наступившему последствию в виде существенного вреда, быть непосредственным, необходимым и достаточным условием для закономерного, а не случайного наступления соответствующего вреда, т.е. находиться с последним в причинно-следственной связи.

По конструкции объективной стороны основной состав рассматриваемого преступления является материальным. Преступление считается оконченным с момента наступления существенного вреда для прав и законных интересов гражданина или организации либо для охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла конкретизированного альтернативной целью нанесения вреда гражданину, конкретной группе граждан (например, команде спортсменов), организации, обществу или государству либо извлечения виновным выгод и преимуществ для себя или других лиц.

Под выгодой (преимуществом) в смысле ст. 201 УК РФ следует понимать любую пользу в виде имущества, услуги или льготы, а также иных преимуществ как имущественного (например, увеличения конкурентоспособности), так и неимущественного (например, повышение уровня деловой репутации) характера. При этом не имеет значения, стремится ли лицо извлечь эти выгоды (преимущества) для себя или для других лиц.

Другим лицом в данном случае может выступать любое физическое или юридическое лицо, в том числе сама организация, если соответствующая выгода (преимущество) извлекается для нее незаконно.

Субъект — специальный — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой

или иной организации (в том числе, в международной неправительственной организации), не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ таковым в статьях гл. 23 УК РФ, а также в ст. 199.2 и 304 УК РФ признается лицо, выполняющее в такой организации: 1) функции единоличного исполнительного органа (например, президент организации), 2) члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа (например, член исполнительного органа международной неправительственной организации), а также 3) лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Под организационно-распорядительными обязанностями следует понимать полномочия по управлению деятельностью отдельных подчиненных или их групп, а равно подразделений соответствующей организации. Такие функции выполняют руководители (директора, генеральные директора и т.п.) исполнительных органов коммерческих или иных организаций, их заместители, руководители структурных подразделений организаций, их старшие специалисты, имеющие в подчинении хотя бы одного сотрудника.

Под административно-хозяйственными обязанностями следует понимать полномочия по управлению имуществом и (или) экономической деятельностью организации (полномочия по совершению сделок, заключению контрактов от имени организации, учету и контролю за расходованием материальных ценностей, выдаче денежных средств и документов и т.п.). Такие функции обычно выполняют руководители организаций, их заместители по хозяйственной работе (например, коммерческие директора), главные (старшие) бухгалтеры организаций, руководители финансовых подразделений и их заместители, руководители иных подразделений, осуществляющих функции обеспечения производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг и их заместители.

Степень постоянности выполнения управленческих функций в коммерческой или иной организации (постоянно, временно или по специальному полномочию) определяется законом, основанным на нем уставом (положением) организации, договором, заключенным с данным лицом, а также приказом (распоряжением), в соответствии с которым соответствующему лицу переданы определенные полномочия либо такие полномочия изменены (в частности, ограничены по степени постоянности исполнения).

Квалифицирующим признаком злоупотребления полномочиями согласно ч. 2 ст. 201 УК РФ является наступление тяжкого последствия. Данный признак, также как и признак существенного вреда, является оценочным.

Типичными тяжкими последствиями деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, могут выступать, например, причинение существенного имущественного или морального вреда многим гражданам или организациям, правоохраняемым интересам государства (в частности, международной репутации государства).

Причинение тяжких последствий в виде лишения жизни без смягчающих обстоятельств, причинения тяжкого вреда здоровью, уничтожения или повреждения чужого имущества с отягчающими обстоятельствами, незаконного лишения свободы с отягчающими обстоятельствами и иных последствий, влекущих более строгое и (или) суровое наказание чем то, которое предусмотрено ч. 2 ст. 201 УК РФ, требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК.

При решении вопросов применимости запретов, установленных ст. 201, 184, 230.1 и 230.2 УК РФ, для целей уголовного преследования иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо учитывать положения ч. 3 ст. 12 УК РФ, согласно которым такие лица, не проживающие постоянно в РФ и совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат ответственности по УК РФ в случаях, когда преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ в части установления обособленной в отдельной статье УК РФ ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в международных неправительственных организациях, допущенные при организации и проведении официальных международных спортивных соревнований. Анализ действующего уголовного законодательства РФ об ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственном секторе (в том числе, в сфере организации и проведения международных

спортивных соревнований), и практики его применения показывает, что соответствующее законодательство не обеспечивает целенаправленной профилактики и пресечения общественно-опасных действий лиц, осуществляющих полномочия в сфере организации и проведения международных спортивных соревнований по видам спорта, за злоупотребления, которые связаны с нарушением установленных регламентами (уставами) таких организаций правил, а равно с использованием своих полномочий в нарушение принципов международного права, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам спортсменов и команд спортсменов, организаций, правоохраняемым интересам государства.

Принимая во внимание то, что хотя такие злоупотребления имеют своим непосредственным объектом, прежде всего, установленный международными договорами и/или внутренними регламентами (уставами, хартиями), основанными принципах международного права, порядок осуществления экономической деятельности в сфере спорта (общественное отношение к обеспечению такого порядка как к социальной ценности), их типичными дополнительными непосредственными объектами, как правило, выступают права и законные интересы спортсменов, команд спортсменов и организаций, правоохраняемые интересы государства, связанные с организацией, проведением и участием в официальных международных спортивных соревнованиях.

В этой связи предлагается дополнить УК РФ новой статьей 201.3 следующего содержания:

«Статья 201.3. Злоупотребление полномочиями при организации и проведении официальных международных спортивных соревнований

1. Использование лицом, выполняющим управленческие функции в международной неправительственной организации при подготовке и проведении официального международного спортивного соревнования, своих полномочий вопреки требованиям международных договоров и принципов международного права о недопустимости любых форм дискриминации и невиновной юридической ответственности в отношении спортсменов и команд спортсменов, повлекшее существенное нарушение прав или законных интересов спортсмена, команды спортсменов, иных граждан или организаций, наделенных правом участия в международном спортивном соревновании, а равно правоохраняемых интересов государства, —

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом

на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, повлекшее необоснованный отказ в допуске любого из перечисленных в части первой настоящей статьи лиц к участию в официальном международном спортивном соревновании, лишение награды за спортивное достижение, а равно необоснованное лишение организации признания со стороны международной неправительственной организации, —

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

По нашему убеждению, дополнение УК РФ приведенной выше нормой об ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в международных неправительственных организациях при подготовке и проведении официальных международных спортивных соревнований, с учетом принципа универсальной юрисдикции Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, зафиксированного в ст. 12 УК РФ, способно стать важным фактором оздоровления Олимпийской движения, в котором сегодня спортсмен является наиболее «слабой стороной».

Общие выводы

1. Формально являясь на сегодня международной неправительственной некоммерческой организацией, МОК фактически обладает одновременно и признаками коммерческой организации, что, на наш взгляд, не только противоречит декларируемому в Олимпийской хартии статусу МОК, но и создает типичные для коммерческих организаций проблемы критической зависимости ее топ менеджмента от экономических успехов организации. Одновременно из этого следует, что в отношении МОК и иных подобных организаций в случае совершения такими организациями или их функционерами правонарушений (в том числе преступлений) могут применяться положения национального законодательства и международных конвенций об ответственности за злоупотребления, совершаемые в негосударственном секторе экономики.

2. Наличие у МОК псевдосудебного статуса, допускающего осуществление им в соответствии с незакрепленной в Олимпийской хартии

процедурой функции правосудия при рассмотрении споров, возникающих в связи с организацией и проведением Олимпийских игр, при одновременном выполнении аналогичной функции Спортивным арбитражным судом (САС), создает трудноразрешимые проблемы для достижения целей правосудия (прежде всего, в отношении такой «слабой стороны» Олимпийского движения как спортсмены и команды спортсменов). В наибольшей степени этот вывод относится к тем случаям, когда злоупотребления при принятии решений, подлежащие независимой правовой оценке, принимаются самим МОК и (или) отдельными его членами (в том числе, на основе принципа делегирования полномочий).

Наилучшим способом преодоления данных противоречий, на наш взгляд, могло бы стать принятие всеобъемлющей Конвенции ООН о спорте (в дополнение к существующей Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой 19.1.2005), которая бы регламентировала все основные вопросы, связанные со статусом МОК и САС, и подлежала бы ратификации и имплементации в соответствии с национальными конституциями государств-участников.

В силу своего статуса данная Конвенция имела бы высшую юридическую силу над актами саморегулирования Олимпийского движения, которые, как уже было отмечено, сохраняют существенные противоречия и трудно устранимые внутренние противоречия и не обеспечивают эффективной защиты законных интересов спортсменов и команд спортсменов, относящихся фактически к второстепенным участникам Олимпийского движения, и справедливого разрешения споров, связанных с проведением Олимпийских игр.

3. Необходимость и целесообразность дополнения УК РФ отдельной статьей об ответственности за злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в международных неправительственных организациях при подготовке и проведении официальных международных спортивных соревнований, обусловлены не столько потребностями криминализации общественно опасных форм злоупотреблений в негосударственном секторе, которые способны причинять существенный вред правам и законным интересам гражданина и организаций,

правоохраняемым интересам государств (такая ответственность сегодня предусмотрена в административном и уголовном законодательстве России и большинства стран мира), сколько потребностью создать дополнительные гарантии внимания государства к вопросам защиты прав и законных интересов спортсменов и команд спортсменов — участников Олимпийского движения, наравне с правами и законными интересами любого гражданина Российской Федерации¹⁴.

Список литературы

1. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2004. 160 с.
2. Захарова Л.И. Правовой статус и элементы международной правосубъектности МОК // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7. С. 75-78.
3. Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4-7.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2017 г. № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 18.12.2017).
5. Срок дисквалификации Мишеля Платини и Зеппа Блаттера сокращен с 8 до 6 лет // Kommersant.Ru. 2016. 24 фев.
6. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. Изд. 3 перераб. и доп. М.: Институт государства и права РАН, 2017. С. 182, 249.
7. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2005. С. 316-322.

¹⁴ К таким гарантиям, на наш взгляд, относятся: необходимость ведения обязательного статистического учета соответствующих видов правонарушений и результатов реагирования на них; обусловленная этим обязанность отчитываться перед контролирующими органами, парламентом и руководством страны о принятых мерах профилактики, пресечения и ответственности по отношению к конкретному виду злоупотреблений, сведения о котором не «растворяются» в общих статистических оценках, а фиксируются отдельной строкой во всех формах статистического наблюдения.

Is It Needed to Criminalize Abuses in the Field of International Sports?

Maksimov S.V.,
Doctor of Law, Professor

Abstract. In the article, a thorough analysis of legislation in the sphere of sport regulation is carried out; The status of the organizers of international official sports competitions is explored in detail. Particular attention is paid to the IOC. The author broadly describes the structure of the IOC administration, the powers of the IOC governing bodies, addresses the issue of the fairness of IOC referring to non-profit organizations, indicating high profitability from international Olympic activities, as well as sole ownership and disposal of the Olympic property. Attention is also drawn to the specific status of the IOC as a pseudo-judicial body.

Further in the article questions of a legal status of participants of the legal relations arising in connection with carrying out of the official international sports competitions are mentioned. It is concluded that the provisions of the Olympic Charter contradict the UN International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, which prohibits any discrimination on any grounds. The deprivation of the citizen's right to know about the reasons for the refusal to realize the legitimate interest, in the author's opinion, is a specific form of abuse of the law.

The problem of criminal liability for abuse of persons performing administrative functions in international organizations, in the sphere of organizing and organizing international sports competitions is raised. It is proved that the current Criminal Code of the Russian Federation and its art. 184, 201, 230.1, 230.2 do not fully protect the rights and legitimate interests of stakeholders, which is also confirmed by the fact that the extent of the practice of applying these prohibitions does not reflect the actual extent of the problem. The author analyzes the current criminal legislation of the Russian Federation on the responsibility for the abuse of persons performing managerial functions in the non-state sector (including in the sphere of organizing and holding international sports competitions), and the practice of its application; shows that the relevant legislation does not provide for the purposeful prevention and suppression of socially dangerous actions of persons exercising authority in the sphere of organizing and conducting international sports competitions in sports, for abuses that are associated with violation of the rules established by the regulations (charters) of such organizations, as well as with use of their powers in violation of the principles of international law, which caused significant harm to the rights and legitimate interests of the athlete new and teams of athletes, organizations, law-protected interests of the state. In this regard, it is proposed to supplement the Criminal Code with a new article 201.3 «Abuse of powers in the organization and conduct of official international sports competitions».

Keywords: legislation in the sphere of sport regulation, legal status of athletes, legal status of the International Olympic Committee, Olympic Charter, Olympic Movement, criminal liability for crimes in the sphere of sports, international sports organizations.

References

1. Gubaeva T.V. Yazyk i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professionalnoj yuridicheskoy deyatel'nosti. M.: Norma, 2004. 160 s.
2. Zakharova L.I. Pravovoy status i elementy mezhdunarodnoj pravosubektnosti MOK // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 7. S. 75-78.
3. Kuzmin S.V. Ugolovnaya otvetstvennost za podkup uchastnikov i organizatorov professionalnykh sportivnykh sorevnovaniy i zrelischnykh kommercheskikh konkursov: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. S. 4-7.
4. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2017 g. № 10-a «Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii» // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (data obrascheniya: 18.12.2017).
5. Srok diskvalifikatsii Mishelya Platini i Zeppa Blattera sokraschen s 8 do 6 let // Kommersant.ru. 2016. 24 fev.
6. Maksimov S.V. Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost. Izd. 3 pererab. i dop. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2017. S. 182, 249.
7. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast. Uchebnik / Pod red. L.D. Gaukhmana i S.V. Maksimova. M.: Eksmo, 2005. S. 316-322.